

КОСМИЗМ ЦИОЛКОВСКОГО

Прот. Александр Шимбалев

Введение

История знает много случаев, когда идеи, относящиеся к области естественных наук, порождались или трактовались их адептами при помощи религиозно-мистических посылов. Ярким примером может служить гелиоцентризм Джордано Бруно. В книгах по истории науки Бруно чаще всего рассматривается как один из творцов современной космологии, яркий приверженец системы мира Николая Коперника. Однако детальное знакомство с трудами Бруно показывает, что гелиоцентрическая система Коперника импонировала его магическому мировоззрению и подтверждала египетскую религию поклонения Солнцу, которую он старался возродить. В диспутах с оксфордскими докторами он прямо увязывал систему Коперника с магией «Стяжания жизни с небес» Марсилиа Фичино. В чертеже системы мира Коперника он видел иероглиф божества и считал, что «божественное» Солнце должно занять подобающее его статусу место — в центре планетной системы. Движение Земли он доказывал с помощью герметических аргументов о повсеместности магической жизни в природе. А глобальной целью Бруно являлось не научное познание структуры Вселенной, а «достижение герметического гнозиса, отражения космоса в душе с помощью магических средств, включающих запечатление в памяти магических образов светил, и стать великим магом, чудотворцем, религиозным вождем» [1, с.399].

Исследование творчества российского пионера ракетостроения Константина Эдуардовича Циолковского, показывает, что основным побуждающим мотивом его технических изысканий также являлась не чистая любовь к науке и технике, а религиозные представления, которые он разработал в течение своей жизни.

Сам Циолковский в беседе со своим учеником А.Л. Чижевским говорит: «Многие думают, что я хлопочу о ракете и беспокоюсь о её судьбе из-за самой ракеты. Это было бы глубочайшей ошибкой. Ракеты для меня только способ, только метод проникновения в глубину космоса, но отнюдь не самоцель. Не доросшие до такого понимания вещей люди говорят о том, чего не существует, что делает меня каким-то одноклассником техников, а не мыслителем» [8, с.332]. Развивая дальше свою мысль, Циолковский говорит, что все это нужно для переселения людей с Земли и в заселении ими Космоса. Но и эта, казалось бы, благая цель базировалась не на футуристических мечтах, а на мистическом фундаменте особых воззрений, созданных знаменитым космистом.

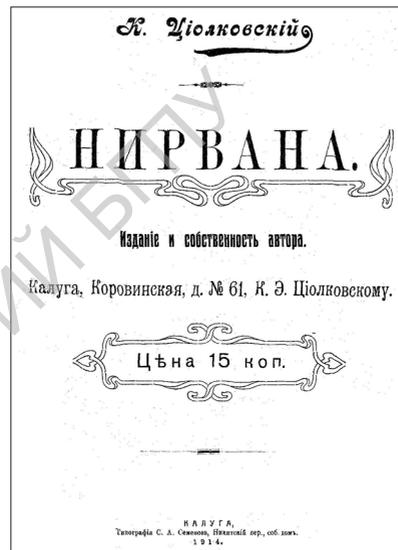
Исследованию этих идей и посвящена данная статья, в которой мы постарались собрать взгляды Циолковского о Боге, о человеке и о его понимании смысла жизни во Вселенной.

Со слов самого мыслителя, в основе его работ по ракетостроению лежат некие более важные идеи, чем простое желание подняться над землей и исследовать космическое пространство. Достаточно ясное изложение этих представлений содержится в многочисленных опубликованных и неопубликованных трудах Циолковского, хранящихся в архивных фондах. Всего им было написано около 600 работ, опубликована лишь малая часть, — и та стала недоступна читателям в период господства советской власти, так как последняя была крайне незаинтересована в обнаружении религиозных, мистических и фантастических взглядов мыслителя, поставленного на пьедестал советской науки в качестве пионера ракетостроения.

О Боге

Великий русский космист Константин Эдуардович Циолковский родился в семье польского шляхтича Эдварда Чёлковского (Циолковский — некорректное прочтение польской фамилии Чёлковский (Ciolkowski), ciólek по-польски теленок). Матерью его была Мария Ивановна Юмашева, происходившая из обрусевшей дворянской татарской семьи. Младенец Константин был крещен в православную веру и получил традиционное христианское воспитание в семье своих родителей.

Представления о Боге у Циолковского менялись с течением времени. Изначально он имел христианские взгляды, которые прививались семьей и обществом дореволюционной России. Со временем они трансформировались, принимая то оттенок теософских верований, то толстовства, не признававшего у Иисуса Христа божественной природы. Развитие Циолковским своей собственной картины мира привело к тому, что он отказался от общепринятых религиозных представлений. В работе «Есть ли Бог» (1931 г.) он пишет: «Если вы имеете в виду евреев и христиан разных вероисповеданий (православных, католиков, протестантов и проч.), то их учение представляет только смутные намеки на истину с множеством вредных заблуждений, нелепых басен и суеверий» [3, с.429]. Это странное заявление он делает, не имея

Титульный лист Нирвана

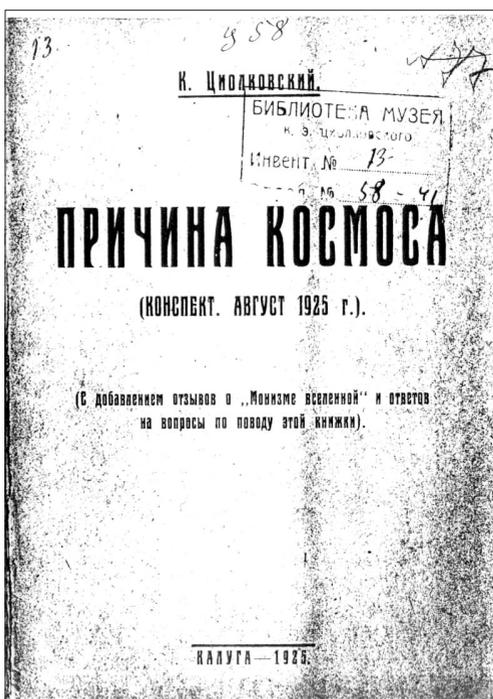
должного богословского и философского образования, для компетентного понимания религии. Циолковский формулирует свои представления на основе постижения современных ему научных идей с большой долей ничем не подкрепленной фантазии. Его взгляды достаточно противоречивы. Так, например, в работе «Монизм Вселенной» (1925 г.) он заявляет: «Я — чистейший материалист. Ничего не признаю, кроме материи. В физике, химии и биологии я вижу одну механику. Весь космос только бесконечный и сложный механизм» [5, с.30]. Но при этом, развивая свои мысли, наделяет материю сознанием и оставляет идею Бога, но в своеобразном толковании. По его мнению, к «определению Бога уже отчасти подходит вселенная с ее миллионом миллиардов солнц и еще большим множеством планет — с их обитателями. Мы имеем даже право наделить нашего условного Бога такими свойствами, которыми обладает вселенная по современным научным данным. Вся она состоит из неизменного числа вечных атомов водорода (условно, потому что водород тоже сложен). Из них состоят и солнца, и планеты, и люди, и более зрелые существа иных планет. В силу этого, если часть вселенной (организмы) чувствует, то и вся вселенная способна к тому же. Отсюда вывод: наш Бог (космос) есть вечный, неизменный, живой, а мы его части и значит, подобны ему» [3, с.431].

В своих многочисленных статьях Циолковский пишет, что существуют некие неделимые частицы материи — атомы, которые одушевлены и сознательны. Из этого следует, что все системы этих атомов также одушевлены и сознательны. В частности, он пишет: «Математически, т.е. если принимать и незаметно малые ощущения за количества, все атомы всегда живы. И так весь космос, до последних его пределов (которых, впрочем, нет) всегда жив в абсолютном смысле. Он всегда чувствует» [7, с.27].

Подобные взгляды не новы и встречаются в разные времена и у народов с разной степенью развития. Обожествление природы и придание ей таких свойств, когда все в природе живо, носит название пантеизма и гилозоизма соответственно. Таким образом, Циолковский, провозгласив приоритет научных исследований в познании природы и отказавшись от христианских монотеистических представлений, перешел на позиции пантеизма, гилозоизма и панпсихизма, основываясь на своих фантазиях и размышлениях, не подтвержденных ни научными исследованиями, ни религиозным опытом.

О смысле мироздания

Отказавшись от христианских представлений о Боге, что же Циолковский поставил в основу своей системы? Человека, как материалисты? Нет. Он придумал нечто иное. В основу бытия Вселенной было положено существование неких одушевленных частиц, которые

Титульный лист Причина Космоса

в состоянии сна или «глубокого обморока», т.е. в небытии. Даже в одном животном, считает Циолковский, блуждая по телу, атом живет то жизнью мозга, то жизнью кости и эпителия. Значит, он то мыслит, то спит, не сознавая времени. А если находится в высшем существе, то сознает прошедшее и рисует картину будущего [5, с.32].

Несмотря на отказ от идеи Бога, Циолковский понимает, что одушевленные атомы не могут появиться сами по себе, и вводит понятие некой «Причины». В своей работе «Причина Космоса» (1925 г.) он рассматривает ее свойства. Вот как описывается ее творческое начало: «Причина создала вселенную, чтобы доставить атомам ничем не омраченное счастье. Она поэтому добра. Значит, мы не можем ждать от нее ничего худого. Ее доброта, счастье, мудрость и могущество бесконечны по отношению к тем же свойствам космоса» [7, с.30].

Таким образом, Циолковский вводит этическое начало в свои построения. Некая Причина творит Вселенную, чтобы доставить счастье ее атомам, из которых слагаются все тела. А человек, постигающий этот порядок, должен, по его мнению, проникнуться благоговением к этой Причине. Но не только к ней. Циолковский верит в то, что Космос полностью заселен и где-то живут более высокие создания, чем человек. Поэтому, он считает, что «глубокие чувства наши и разум должны быть проникнуты такими мыслями и в таком нисходящем порядке:

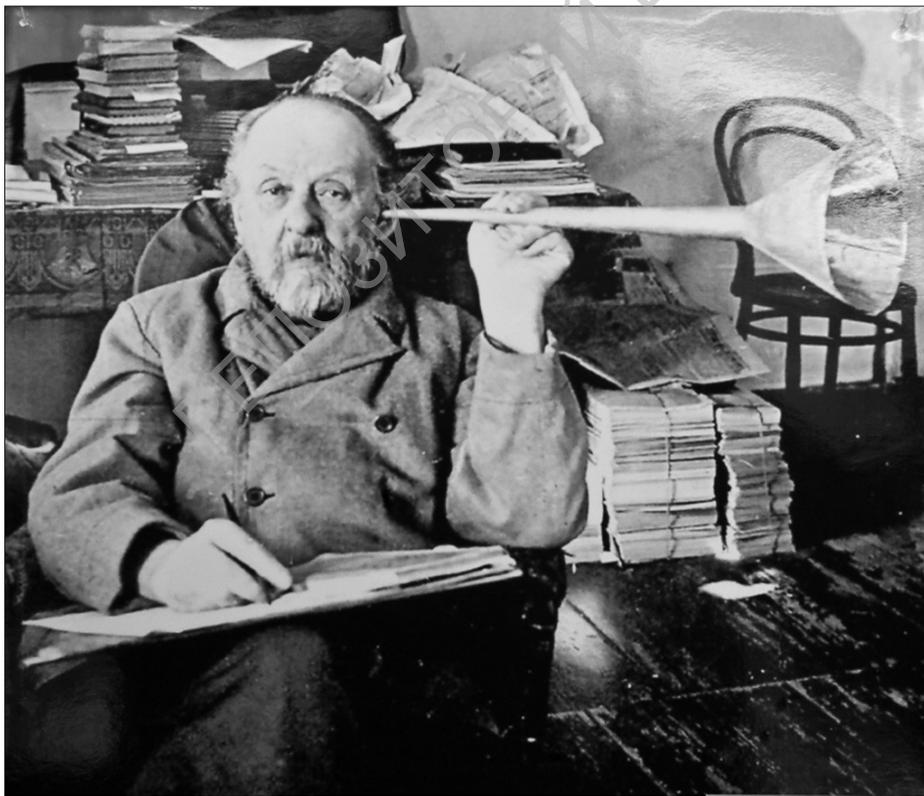
Циолковский условно называет «атомы». В частности, он пишет: «Кто бессмертный гражданин космоса? Это его атом. Атом — не тот, который известен в науке, а действительный — неделимая частица, материя... Сколько истинных атомов, столько и первобытных духов. Первобытный дух пробуждает по вселенной и образует союзы. Мы знаем в мире только союзы. Жизнь и чувство истинного атома зависит от сложности союза, в котором он пребывает: чем сложнее союз, тем сложнее деятельность и ощущение атома» [2, с.38].

Таким образом, атомы, находясь в высокоорганизованных существах, чувствуют «приятное и неприятное», а попадая в мир неорганический, находятся

1) благоговение к причине, 2) послушание высшим человекоподобным существам и 3) исходящей из них истине, ведущей нас к нескончаемому и великому благу» [7, с.30-31].

В своих работах Циолковский показывает круговорот атомов в природе. Он пишет, что с разрушением организма атом человека, его мозга или других частей тела попадает сначала в неорганическую обстановку. *«Вычисление показывает, что в среднем надо сотни миллионов лет, чтобы он снова воплотился. Это время проходит для него как ноль. Его субъективно нет. Но население земли в такой промежуток времени совершенно преобразуется. Земной шар будет покрыт тогда только высшими формами жизни, и наш атом будет пользоваться только ими»* [5, с.52]. Таким образом, мыслитель считает, что смерть тела прекращает все страдания и дает, субъективно, немедленное счастье. Атом может воплотиться *«на другой планете или других обителях жизни, не менее прекрасных»* [5, с.52].

Далее Циолковский фантазирует, что если человек умирает, распадается на атомы, которые потом попадают в высокоорганизованные тела, то он как бы переживает разные жизни: *«Представьте себе, что*

Циолковский в 1928 году

вся наша жизнь состоит из ряда радостных снов. Проснулся человек, подумал секунду о прекрасном сне и поспешил опять уснуть, чтобы снова погрузиться в блаженство. В каждом сне он забывает, кто он, и в каждом сне он новое лицо. ... Второй сон не есть продолжение первого, и третий не есть продолжение второго. Также ни один сон не связан с предыдущим. Но счастье налицо. Все сны прекрасны, они доставляют только радость и никогда не прекращаются. Всегда были, есть и будут. Чего же вам надо? Вы непрерывно счастливы! Эта легко воображаемая картина даст некоторое понятие о жизни каждого атома вселенной, где бы он ни находился» [5, с.53]. Однако в фантазиях мыслителя никак не объясняется, как атомы образуют этот коллективный разум, наслаждающийся чередой прекрасных снов.

Для Циолковского счастье атома — главная цель существования Вселенной, ради которой нужно проводить коренное переустройство мира. Он считает животных низшими существами, обитая в которых, атом испытывает страдания. Даже человека он иногда рассматривает как низшее существо, с точки зрения его возможной эволюции или гипотетических высших существ. Он пишет, что «высшие существа смотрят на человека с сожалением, как мы на собак или крыс. Когда люди поверят в возможность, хотя и малую, жить в образе животных, то они более будут стараться ликвидировать мир животных. Это есть легкая угроза нам за нашу жестокость к низшим земным существам» [5, с.52]. Значит, для счастья атома нужно ликвидировать животных, отсталые человеческие расы и проводить усовершенствование человеческого рода.

Здесь мы подходим к антропологическим взглядам мыслителя. Что же для Циолковского человек и какова его ценность и судьба?

О человеке

Человек не представляет для Циолковского особой ценности. Он всего лишь более-менее сносное обиталище для атома, пока нет ничего достойнее, материал для эволюционных фантазий и проектов. Иногда, как мы видели выше, насмешка для гипотетически более высокоразвитых существ. Циолковский даже отрицает наличие у человека души. В одной из бесед с А.Л. Чижевским он говорит: «Прежде всего надо установить и утвердить один основной факт, о котором повествуют почти все религиозные учения. Но мы анализируем его и утверждаем с материалистических позиций, а именно: за всю историю мыслящего человечества никакой “души” в человеке обнаружено не было, хотя ее искали и даже приписывали ей “место и вес” или “массу”. Все оказалось вздором» [8, с.340].

Однако, по мнению мыслителя, человек избран Причиной для переустройства Земли и Вселенной под достойное обиталище для атома. Он фантазирует, что «вся Земля делается обитаемой и приносящей

великие плоды. Сначала исчезнут вредные животные и растения, потом избавятся и от домашних животных. В конце концов, кроме низших существ, растений и человека, ничего на Земле не останется. Самые растения усовершенствуются искусственным подбором и скрещиванием в такой степени, что уже будут утилизировать не 0,02% (1:5000) солнечной энергии, а до 20-30%, т.е. в тысячу раз больше, чем теперь. Многочисленное население Земли будет усиленно размножаться, но право производить детей будут иметь только лучшие особи. Все будут иметь жен и счастливо жить с ними, но не все будут иметь детей» [5, с.43-44].

Мыслитель далек от идей гуманизма и, как видно, совсем не любит животных. По его представлениям, животные должны быть постепенно уничтожены, так же как и «низшие человеческие расы», а также представители «высших рас», не соответствующие высоким стандартам Циолковского. Итогом такой программы будет коренное изменение населения Земли. Мыслитель пишет: «Так пройдут тысячи лет, и вы тогда население не узнаете. Оно будет настолько же выше теперешнего человека, насколько последний выше какой-нибудь марышки. Исчезнут из характера низшие животные инстинкты. Даже исчезнут унижающие нас половые акты и заменятся искусственным оплодотворением. Женщины будут родить, но без страданий, как рождают низшие животные. Произведенные ими зародыши будут продолжать развитие в особой обстановке, заменяющей утробу матери» [5, с.44].

Все же какое-то сочувствие к живым существам проявляется в допущении, что уничтожение не будет насильственным, а им просто запретят размножаться. Циолковский считает, что «искусственный подбор должен быть со временем применен не только к растениям и животным, но и к человеку... Пусть слабые, уродливые, несовершенные члены общества не дают потомства. Это не мучительно. Они могут жить с женами, как и раньше, но жены их не рожают. Это и в высшей степени справедливо» [7, с.16]. Развивая эти мысли далее, Циолковский пишет: «Самый брак может быть допущен на основании склонности брачующихся, но деторождение — только с разрешения общества. Лишь благоприятная оценка родителей может дозволить деторождение. Человек или вообще существо, еще не появившееся в мир, также имеет права. Права эти состоят в том, чтобы иметь возможно совершенное тело, ум и нравственные качества. На этом основании недопустимо также и рождение: коров, лошадей, овец и других животных. Нельзя, чтобы материя облекалась в дурную бессознательную форму. По мере сил человек этому должен препятствовать. Только растения, бактерии, насекомые имеют право на рождение, насколько человеку они не вредны, — так как их жизнь не жизнь, а только проблески жизни, сон материи, в форме, мало чувствующей и не страдающей серьезно» [4, с.7].

В конце работы «Монизм Вселенной» Циолковский подводит итог размышлениям и четко формулирует свои взгляды: «16) *Нельзя отрицать, что атому невыгодно существование в космосе несовершенных животных, вроде наших обезьян, коров, волков, оленей, зайцев, крыс и проч. А также невыгодно существование несовершенных людей или подобных им существ во вселенной.* 17) *Нельзя отрицать, что все разумные существа дойдут до сознания этой мысли, не допускающей несовершенства в космосе.* 18) *Нельзя отрицать, что совершенное сильнее несовершенного и поэтому, побуждаемое истинным эгоизмом, ликвидирует безболезненно все несовершенное и страдальческое. Самозарождение же будет допускаться очень редко для обновления и пополнения регрессирующей высшей жизни. Такова может быть мученическая и почетная роль Земли.* 19) *Нельзя отрицать, что болезненное пресечение жизни несовершенных родов выгодно атому, т.е. всему живому и мертвому»* [5, с.58]. Вот так в угоду гипотетическому атому планируется очищение Земли. Кто же будет решать, какие расы высшие, а какие низшие? Каким людям можно размножаться, а каким нет? Из работ Циолковского складывается мнение, что он уже давно это решил. Но в своих социальных фантазиях (например, в работе «Идеальный строй жизни» — 1917 г.) он отдает бразды правления советам старейшин, которые будут возглавлять планируемые им коммуны.

Многих достижений, согласно Циолковскому, можно достигнуть только сообща, выделив гениев, для чего требуется особая организация общества, которое и будет следовать их открытиям и указаниям. Он отмечает, что «*знание великих вещей есть главная цель общественной жизни. Чем больше будет людей и чем они будут совершеннее, тем возможнее появление гениев и разрешение этих задач. Значит, распространение рода совершенных существ также является одним из стремлений общественной жизни»* [4, с.8].

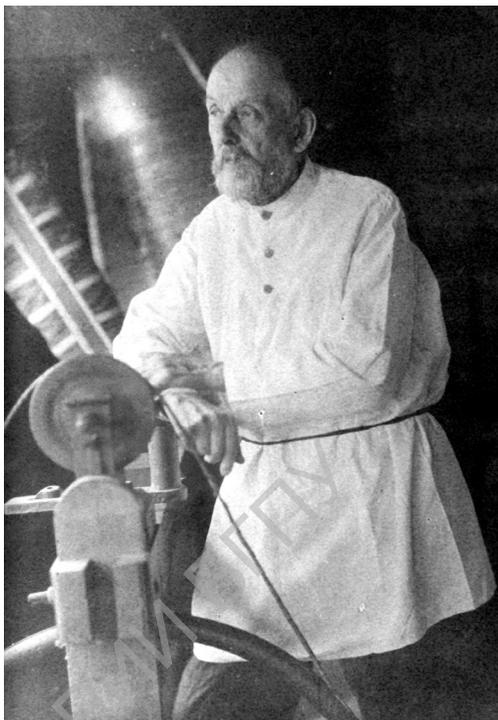
Для идеального устройства жизни Циолковский предлагает устраивать коммуны, в которые бы избирались самые одаренные люди из всех селений. Он считает, что каждая община, численностью 500 или 1000 человек, выберет одного или нескольких людей с теми качествами, которые достаточны будут для управления и процветания коммуны. Эти люди должны обладать такими качествами, как «*сила в соединении с красотой, здоровье в союзе с умом, твердость с кротостью, любовь к людям в соединении с некоторой дозой любви к себе, к детям, близким и лучшим людям, — сосредоточенность на важнейшем, красноречие с умеренностью в слове, плодовитость вместе с целомудрием и т.д.»* [4, с.10].

Часть этих людей должна служить общине, а другая — отправиться для образования высшей коммуны. Обе части чередуются между собою и каждая то служит обществу, то отправляется в высшую коммуну в качестве ее членов. В каждой ячейке народ выбирает на какое-то время специалистов: судью, исполнителей, учителя детей и взрослых,

техника, врача, проповедника нравственности и разрешителя браков (он же судья). Далее предлагается создавать коммуны второго уровня из лучших представителей первых коммун. Общество избранных, по мнению Циолковского, состоит из судей — представителей высшей справедливости, учителей, врачей, представителей техников и ученых. Общество это живет тою же жизнью, как и основная ячейка. Оно трудится, мыслит, учится, учит, выбирает и т. д. В этом обществе также выбирают несколько судей, представителей власти. Половина избранных отправляется в высшее общество третьего порядка. Пожив там какое-то время, они возвращаются для управления своей ячейкой, а управлявшие следуют в качестве равноправных членов в ячейку третьего разряда. Далее из ячеек третьего порядка составляется население ячеек четвертого. В конце концов формируется элита численностью около 1000 человек. Это будет последняя ячейка высочайшей степени.

В описанных ячейках *«неблагоприятные высшей жизни элементы населения не получают возможности так сильно размножиться, как благоприятные. Поэтому общественные инстинкты растут и доводят жизнь до высшей формы»* [4, с.13]. В результате такого отбора через какое-то время высшее общество будет состоять из лучших людей. При этом Циолковский регламентирует отношения между ячейками и считает, что *«браки возможны только между членами обществ одного класса, например, женщина 3-го класса не может выйти замуж за мужчину 2-го класса. Цель — улучшение пород на основании явлений наследственности»* [4, с.16].

В результате такого тщательного отбора и лишения прав на размножение всех членов общества, «уклонившихся к дурному», создается совершенное человечество. При этом, мыслитель замечает, что *«породы людей будут искусственным подбором улучшаться и достигнут невообразимой умственной и нравственной высоты»* [6, с.344]. Исследование Солнечной системы человечеством, по замыслу Циолковского, не сулит ничего хорошего гипотетическому населению планет. Люди «посетят и изучат все ее планеты. Несовершенные миры ликвидируют и заменят собственным

Циолковский в раздумьях

населением» [5, с.44]. Само человечество, все более развиваясь, очень сильно изменится по заказу генных инженеров будущего: «Кругом солнца, поблизости астероидов, будут расти и совершенствоваться миллиарды миллиардов существ. Получатся очень разнообразные породы совершенных: пригодные для жизни в разных атмосферах, при разной тяжести, на разных планетах, пригодные для существования в пустоте или в разреженной газе, живущие пищей и живущие без нее — одними солнечными лучами, существа, переносящие жар, существа, переносящие холод, переносящие резкие и значительные изменения температуры. Впрочем, будет господствующий наиболее совершенный тип организма, живущего в эфире и питающегося непосредственно солнечной энергией (как растения)» [5, с.45].

В беседах с А.Л. Чижевским Циолковский говорит: «Неужели вы думаете, что я так недалек, что не допускаю эволюцию человечества и оставляю его в таком внешнем виде, в каком человек пребывает теперь: с двумя руками, двумя ногами и т.д. Нет, это было бы глупо. Эволюция — есть движение вперед. Человечество как единый объект эволюции тоже изменяется и, наконец, через миллиарды лет превращается в единый вид лучистой энергии, то есть единая идея заполняет всё космическое пространство» [8, с.341].

Согласно мнению Циолковского, человечество переживет несколько эр, характеризующихся качественной сменой его состояния. Самым совершенным состоянием будет именно лучевое. Но затем мыслитель вдруг предполагает неожиданное: «Допускаю, что через многие миллиарды лет лучевая эра космоса снова превратится в корпускулярную, но более высокого уровня, чтобы всё начать сначала: возникнут солнца, туманности, созвездия, планеты, но по более совершенному закону, и снова в космос придёт новый, более совершенный человек, чтобы перейти через все высокие эры и через долгие миллиарды лет погаснуть снова, превратившись в лучевое состояние, но тоже более высокого уровня» [8, с.345].

Эти неожиданные представления могли у него появиться под влиянием христианского учения о разрушении старого мира и создании новой Земли и нового человека в совершенном теле. Циолковский говорит, что в конце концов «пройдут миллиарды лет, и опять из лучей возникнет материя высшего класса и появится, наконец, сверхновый человек, который будет разумом настолько выше нас, насколько мы выше одноклеточного организма. Он уже не будет спрашивать: почему, зачем? Он это будет знать, и, исходя из своего знания, будет строить себе мир по тому образцу, который сочтет более совершенным» [8, с.345].

Подытоживая свои размышления, Циолковский создает окончательную картину эволюции материи: «И вот, когда разум (или материя) узнает всё, само существование отдельных индивидов и материального или корпускулярного мира он сочтет ненужным и перейдет в лучевое состояние высокого порядка, которое будет всё знать и ничего не желать, то есть в то состояние сознания, которое

разум человека считает прерогативой богов. Космос превратится в великое совершенство» [8, с.345].

Анализ работ, написанных К.Э. Циолковским, показывает, что он создал свое религиозно-футуристическое учение, отвергнувшее традиционные монотеистические религиозные представления, но вобравшее некоторые черты пантеизма, гилозоизма, панпсихизма и социальной утопии с элементами тоталитаризма. Ракеты мыслителю понадобились для того, чтобы развозить по другим планетам чрезмерно увеличившееся в результате направленной селекции население Земли.

Благодаря тому, что подавляющее большинство сочинений, содержащих эти представления, были засекречены в доперестроечные годы, у мыслителя не появилось много последователей и не было создано религиозно-мистическое движение, основанное на его представлениях, как, например, это случилось с семейством Рерихов. Однако после начала публикации некоторых сочинений появились призывы к объединению единомышленников, поддерживающих космизм Циолковского. Так, в предисловии к статье «Идеальный строй жизни», вышедшей в 1998 году, А.Н. Маслов пишет: «План Циолковского привел нас в космос, он приведет нас и к совершенному строю. Как гласит пословица «Одна голова хорошо, а две лучше». Для изучения и претворения в жизнь Плана Циолковского необходимо создавать кружки и общины единомышленников. И не пускайте в свой круг посторонних!» [4, с.2].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Йейтс, Ф. Джордано Бруно и герметическая традиция / Ф. Йейтс. — М. : Новое литературное обозрение, 2000. — 528 с.
2. Циолковский, К.Э. Граждане Вселенной / К.Э. Циолковский Космическая философия. — М. : ИДЛи, 2004. — 496 с.
3. Циолковский, К.Э. Есть ли Бог? / К.Э. Циолковский Космическая философия. — М. : ИДЛи, 2004. — 496 с.
4. Циолковский К.Э. Идеальный строй жизни / К.Э. Циолковский. — НОУ «Луч», — 1998. — 23 с.
5. Циолковский, К.Э. Монизм Вселенной / К.Э. Циолковский Космическая философия. — М. : ИДЛи, 2004. — 496 с.
6. Циолковский, К.Э. Научная этика / К.Э. Циолковский. Космическая философия. — М. : ИДЛи, 2004. — 496 с.
7. Циолковский, К.Э. Причина Космоса / К.Э. Циолковский. — Калуга, 1925 г. — 34 с.
8. Чижевский, А.Л. Теория космических эр / А.Л. Чижевский. На берегу Вселенной. — М. : Айрис-пресс, 2007. — 448 с.